ИСТОРИКИ О СТАНОВЛЕНИИ ТАНКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (1938 – ИЮНЬ 1941 гг.)

УДК 930:623(470.5)

И.Д. ПАНЬКИН

История создания в СССР военно-промышленного комплекса (ВПК) активно разрабатывается в современной историографии. Исследователей привлекают теоретические аспекты функционирования ВПК в нашей стране и в зарубежных странах, а также история его развития на различных этапах советского общества.

К изучению данной темы в последние годы подключились уральские исследователи. На основе привлечения новых источников они изучают становление в Уральском регионе различных отраслей военного производства. Наиболее активно изучается период третьей пятилетки, годы Великой Отечественной войны и период первого послевоенного десятилетия.

В данной статье впервые предпринимается попытка рассмотрения в отечественной историографии политики Советского государства в отношении танковой промышленности на Урале в годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 гг.). Актуальность данной темы заключается в необходимости анализа новейшей литературы по проблеме, в которой имеется немало дискуссионных вопросов.

Тема наличия в СССР ВПК стала модной в литературе периода «перестройки». В то время было высказано много противоречивых суждений о содержании ВПК и его месте в советской экономике. Одни авторы утверждали, что ВПК – источник научно-технического прогресса и позитивных изменений в жизни советского общества. Другие сетовали на то, что «любимое дитя» административно-командной системы – комплекс оборонных отраслей – не сумел вырваться вперед по сравнению с другими, «невоенными» отраслями промышленности: несмотря на лучшую технологическую и научную оснащенность и более высокую квалификацию работающих, все его интегральные экономические показатели (производительность труда, фондоотдача, энергоемкость и др.) ничем не отличались от показателей других отраслей промышленности. Подчеркивалось, что наши оборонные отрасли работают существенно хуже, чем «родственные» отрасли в развитых капиталистических странах [8, с. 24].

Многие современные историки признают, что, несмотря на издержки, советский военно-промышленный комплекс играл главную системообразующую роль как в экономике всей страны, так и в экономике регионов. В связи с этим велика актуальность изучения истории ВПК. По словам Л. В. Шубариной, «сегодня существует потребность в комплексных исследованиях оборонно-промышленного комплекса, не скрывающих негативные стороны его деятельности и не преувеличивающих положительные результаты» [25, с. 43]. Л.В. Шубарина считает, что исследование проблемы оборонно-промышленного комплекса должно включать изучение доктринальных истоков и эволюции оборонно-промышленного комплекса в целом, его ведущих отраслей и их взаимодействия.

В литературе остро обсуждается вопрос о роли Уральского региона в создании ВПК накануне Великой Отечественной войны. Советские исследователи указывали, что превратить Урал в оружейный арсенал к началу Великой Отечественной войны не удалось. По словам А. Ф. Хавина, «к моменту гитлеровского нападения на СССР наша промышленность не была достаточно отмобилизована» [23, с. 297]. Г. С. Кравченко писал, что на Урале в это время находились лишь отдельные военные предприятия, хотя по мобилизационным планам, при необходимости, многие уральские заводы, выпускавшие мирную продукцию, должны были перейти на выпуск военной. В частности, к выпускавшим тяжелые, средние («Северный» – Ленинградский Кировский; «Южный» – Харьковский завод им. Коминтерна) и легкие (Московский и Подольский) танки заводам в случае войны предполагалось подключить и уральские производственные мощности (Уралмаш и Челябинский тракторный) [16, с. 74].

Современные исследователи сильно расходятся в вопросе о роли Уральского региона в создании ВПК накануне Великой Отечественной войны.

А.В. Бакунин полагал, что в 1930-е гг. на Урале удалось создать вторую оборонно-промышленную базу СССР, что «позволило развернуть здесь военное производство, недоступное для воздушных ударов противника. Вошли в строй авиамоторные, боеприпасов, танковые, минометные, стрелковые и другие заводы». По его словам, «все эти предприятия, выполняя в мирных условиях текущие заказы армии и флота и создавая запас военных материалов, при развертывании военных действий призваны были, до перевода всей промышленности на военное положение, обеспечивать действующую армию необходимой техникой и вооружением» [2, с.175].

Большинство исследователей, напротив, уверено в том, что главная задача – превращение Урала в оружейный арсенал накануне Великой Отечественной войны – осталась неосуществленной.

По данным Д. В. Гаврилова, к июню 1941 г. более 80 % производства военной продукции по-прежнему размещалось на территории так называемого военно-промышленного пояса СССР, расположенного в европейской части страны, в полосе между 30-м и 40-м градусами восточной долготы, в прямоугольнике между линиями Ленинград – Киев на западе и Ярославль – Воронеж – Донбасс на востоке. Здесь располагалось 85 % мощностей авиационной промышленности, все танковые заводы, 97% предприятий наркомата вооружения, 85% мощностей наркомата боеприпасов; выплавлялось 68 % чугуна, 58% стали; производилось 57% проката, 74% кокса, 64% алюминия; добывалось 63% каменного угля, 71 % железной руды; вырабатывалось 42% электроэнергии от объемов общесоюзного производства [3, с. 56].

А. В. Сперанский пишет: «В целом же военно-индустриальный комплекс Урала к началу сражений не был возведен до конца, что объясняется огромными временными затратами, связанными с созданием его промышленного базиса, и острым недостатком денежных средств» [21, с. 266].

Л. В. Шубарина подчеркивает, что все, созданное на Урале в 1930-е гг. «являло собой лишь крайне незначительную часть от запланированного числа военных предприятий, совокупность которых должна была составить вторую оборонно-промышленную базу СССР» [25, с. 43].

По словам В. В. Запария, за годы первых пятилеток доля военного производства Урала и восточных районов страны не изменилась и находилась в пределах 18,5 % [6, с. 24].

Л. В. Шубарина отмечает, что «к началу Великой Отечественной войны Уральский регион продолжал оставаться ... крупнейшей металлургической базой СССР с недостаточно развитыми металлообрабатывающей промышленностью и машиностроением. Вследствие недостатков в организации производства, дефицита всех видов ресурсов развитие промышленности вооружения и боеприпасов происходило медленно, сроки ввода в эксплуатацию предприятий хронически не выполнялись. Во всех промышленных районах Урала имелось более 20 предприятий, находившихся или в начальной стадии освоения производства, или в стадии незавершенного строительства» [25, с. 43].

А. В. Сперанский причиной этого считает влияние субъективных факторов. По его словам, «военно-политическое руководство СССР во главе со Сталиным плохо представляло себе характер современной войны, было убеждено, что возможный противник, наступая с западного направления даже с массированным применением танков и авиации, в худшем случае сумеет продвинуться не более чем на 200–300 км. В лучшем же случае удар противника будет отражен в пограничном сражении и Красная Армия сразу же перенесет военные действия на его территорию» [22, с. 147]. Автор делает вывод, что «сталинская военная доктрина не предполагала глубокого вторжения неприятеля, а следовательно, и потери западных промышленных районов страны. Отсюда, несмотря на правильную оценку возможностей Уральского региона, его тотальная милитаризация не форсировалась, а основной упор по-прежнему делался на более дешевый путь расширения уже существовавших заводов или строительство новых как можно ближе к предполагаемому главному – западному – театру военных действий» [там же].

Для внесения ясности в решение вопроса о роли Уральского региона в создании ВПК накануне Великой Отечественной войны рассмотрим его на примере организации на Урале танкового производства. Этот вопрос относится к наиболее изученным сюжетам формирования оборонной промышленности Уральского региона.

Создание на Урале танкового производства начало изучаться в советский период в работах А. А. Антуфьева, У.А. Батырова, Н. П. Шмаковой [1; 24] и других исследователей. Однако указанные авторы посвящали свои работы не становлению самой отрасли, а организационной работе партийных организаций на ее предприятиях. Для этих работ было характерно преувеличение роли местных партийных организаций по управлению предприятиями отрасли. Кроме того, советские исследователи полагали, что первые танки на уральских предприятиях были созданы лишь в начальный период войны. Лишь в работе Н. П. Шмаковой отмечалось, что неоценимую роль в налаживании танкового производства на Урале сыграла предварительная подготовка его освоения, проведенная до войны.

В советской историографии создание на Урале танкового производства рассматривалось в литературе по истории Челябинского тракторного завода [13]. В ней раскрываются этапы создания данного предприятия, которое с самого начала рассматривалось как предприятие двойного назначения. Челябинские историки Л. С. Комаров и В. Г. Боярчиков пишут, что крупную роль в танкостроении должен был сыграть Челябинский тракторный завод, решение о строительстве которого СНК СССР принял 29 мая 1929 г., а 27 ноября 1929 г. были изданы два приказа по ВСНХ СССР за подписью В. В. Куйбышева о максимальном содействии Челябтракторострою [13, с. 15].

Сведения о зарождении в СССР танковой промышленности также содержали книги о крупнейших конструкторах советских танков Н. Л. Духове, Ж. Я. Котине, А. А. Морозове, И. Я. Трашутине [9; 10; 11; 19]. В опубликованных воспоминаниях этих конструкторов содержалось упоминание о подготовительной работе, проделанной в 1930-е гг. [15].

Современным исследователям удалось выявить новые документы, которые позволяют всесторонне осветить политику Советского государства в отношении этой отрасли промышленности.

На материалах страны целостная картина развития танкового производства дается в работах А. Ю. Ермолова и М. Н. Свирина [4; 20]. Авторы показывают, что в предвоенный период в СССР существовали три центра танкостроения: в г. Ленинграде, на Украине и в г. Москве. По мнению А.Ю. Ермолова, отличие танкового производства в СССР от крупных европейских государств было в том, что специализированных танковых заводов в стране не было, и военное производство существовало параллельно с гражданским на более или менее крупных заводах [4, с. 38]. Примерами такого совместного производства можно считать Ленинградский Кировский завод, Харьковский паровозостроительный завод.

М.Н. Свирин отмечает, что после неожиданно быстрого поражения Франции во Второй мировой войне советское руководство, осознав возможные последствия скорого военного столкновения с Германией, приняло решение о расширении производственной базы советского танкостроения за счет предприятий Урала и Поволжья, в силу их географического положения менее уязвимых по сравнению со старыми центрами танкостроения в западной и центральной частях страны. Таким образом, в качестве дублирующего предприятия по выпуску Т-34 (после Харьковского паровозостроительного завода) выбирался Сталинградский тракторный завод [20, с. 162].

Проблема становления танкового производства на Урале рассматривается в работах В. В. Запария, Н. Н. Мельникова, Л. В. Шубариной и др. [6; 17; 25], а также в литературе по истории Челябинского тракторного завода [5; 12; 13]. Н. Н. Мельников разработал периодизацию развития этой отрасли на Урале. По его мнению, первый этап пришелся на время с середины 1940 до середины 1942 гг. [17, с. 9]. По словам В. В. Запария, «до 1940 г. предприятия Урала танков не выпускали. Однако с обострением геополитической ситуации в Европе, в преддверии войны с Германией партийное руководство СССР ищет пути создания резервных мощностей танковой промышленности в восточных регионах государства» [6, с. 6].

Современные исследователи впервые обнародовали документы, позволяющие судить о мерах партии и правительства по производству танков в стране. А.В. Бакунин пишет: «В августе 1938 г. в ЦК партии состоялось совещание, посвященное развитию танкостроения, определившее новое направление в отрасли – развернуть активное производство тяжелых и средних танков с повышенной броневой защитой, высокой маневренностью и мощным вооружением» [2, с. 181].

По словам В. В. Запария, исходя из соображений, которые появились у советского

руководства в связи с началом Второй мировой войны, на ЧТЗ начинается организация танкового производства, впервые на Урале» [6, с. 6]. А.С. Ерошкин пишет: «С 10 августа 1939 г. в связи с усложнившейся международной обстановкой ЧТЗ был переведен на военное положение, которым предусматривались сверхурочные работы для обязательного выполнения дневного задания. Основным заказчиком завода стало автобронетанковое управление» [5, с. 874].

Современные исследователи ввели в научный оборот новые источники, описывающие становление танкового производства на Урале.

По данным В. В. Запария, согласно приказу Наркомата среднего машиностроения № 128сс от 20 июня 1940 г. «Об организации производства танков КВ на ЧТЗ им. Сталина», на ЧТЗ в 1940 г. предстояло организовать производство тяжелых танков КВ по чертежам и ТУ Ленинградского Кировского завода с сохранением параллельно тракторного производства [6, с. 6]. А. С. Ерошкин пишет, что уже в июле 1940 г. ЧТЗ начал серийно выпускать боевую технику (артиллерийский тягач С-2) и осваивать производство тяжелых танков КВ конструкции Ленинградского Кировского завода [5, с. 874]. По данным Л. В. Шубариной, «за девять месяцев до войны ЦК ВКП (б) и СНК СССР 21 августа 1940 г. приняли постановление "О производстве танков типа КВ". Этим решением ЧТЗ и заводу № 78 поручалось организовать в кратчайшие сроки производство мощных боевых машин» [25, с. 43].

Исследователи отмечают, что на ЧТЗ были предусмотрены как выпуск двигателей и деталей к танкам, так и размещение танкового производства в целом [14, с. 215]. Они показывают, как была налажена кооперация предприятий по выпуску боевых машин. Л.В. Шубарина пишет, что завод № 78 должен был развернуть массовое производство бронебашен и бронекорпусов [25, с. 43].

Однако более чем за год (с июня 1940 г. по июнь 1941 г.) челябинцам не удалось наладить массовое танковое производство. Современные исследователи характеризуют причины невыполнения решений руководящих органов.

Л.В. Шубарина пишет: «Задание правительства оказалось невыполненным … из-за неразворотливости Наркомата боеприпасов, не приславшего вовремя в Челябинск техническую документацию, а также в связи с тем, что стройка была обеспечена кадрами не больше, чем на 35% от необходимого количества». По ее словам, «недостатки в работе завода № 78 сдерживали наладку технологии производства и сборки танка КВ на ЧТЗ. На заседании бюро Челябинского обкома ВКП (б) 12 мая 1941 г. отмечалось, что из-за готовности оснастки и режущего материала всего на 35%, поставки некачественного металла (70% которого уходило в брак), недопоставок бронебашен и бронекорпусов с Ижорского завода, план выпуска танков с начала года выполнен на 50 %, а самое главное – не подготовлена база для массового производства КВ» [25, с. 43].

По мнению В.В. Запария, «главная причина происшедшего крылась в несоответствии методов организации производства на ЧТЗ с условиями танкового производства на ЛКЗ. Танк Кировского завода не был приспособлен к крупносерийному производству, а предусмотренная технологией стендовая сборка требовала высококлассных специалистов-универсалов высокой квалификации, которых на тракторном заводе с узкоподготовленными кадрами просто не было» [6, с. 27]. Автор подробно проанализирует меры, которые были приняты вышестоящими органами по исправлению положения, но не дали эффекта.

В советской историографии считалось, что первые танки на уральских заводах стали выпускать после начала Великой Отечественной войны и связывали этот процесс с прибытием эвакуированных на Урал предприятий. В современной историографии считается, что отсчет танкового производства на ЧТЗ следует вести со второй половины 1940 г. [17, с. 9].

В то же время современные исследователи до сих пор не могут договориться о дате начала производства танков на Урале. А.П. Моисеев пишет: «С 1940 г. на нужды обороны начал работать ЧТЗ: первый тяжелый танк тракторостроители собрали 31 декабря 1940 г.» [18, с. 153]. В. В. Запарий уточняет, что 27 декабря 1940 г. была закончена сборка первого танка, а 31 декабря машина прошла военпредовский пробег. Только 10 января 1941 г. этот КВ был принят военпредом ГАБТУ КА. По словам автора, «с учетом мероприятий по военной приемке первых КВ, за дату их изготовления в Челябинске нужно принять январь 1941 г.» [6, с. 28].

Уральские исследователи отмечают, что «к началу Великой Отечественной вой-

ны серийного производства танков так и не организовали» [25, с. 43–44]. В.В. Запарий пишет, что на 1 апреля 1941 г. НКО было сдано 4 танка и собран 1 танк [6, с. 28]. По данным Л.В. Шубариной, «за предвоенный год на заводе вручную собрали не более 12 штук» [25]. Н.Н. Мельников считает, что за первую половину 1941 г. на ЧТЗ было выпущено 25 танков (4 – в первый квартал и 21 – во второй квартал) [17, с. 9].

В. В. Запарий констатирует: «В довоенный период завод оказался не в состоянии уложиться в производственный план, систематически его срывая. В первой половине 1941 г. ЧТЗ изготовил меньше половины положенных по плану танков» [6, с. 35]. По словам Н. Н. Мельникова, вплоть до начала Великой Отечественной войны планы по созданию на Урале нового танкостроительного центра так и не были реализованы» [17, с. 9].

Таким образом, введение в научный оборот новых источников позволило современным исследователям доказать, что в годы третьей пятилетки на Урале началась серьезная работа по созданию танкового производства. Целый ряд предприятий Урала (прежде всего ЧТЗ) был подключен к производству танков. По мнению исследователей, без этой предварительной работы не удалось бы в годы Великой Отечественной войны превратить Урал в основной центр по производству танков.

1. Антуфьев, А.А. Борьба партийных организаций Урала за создание и развитие танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.А. Антуфьев, У.А. Батыров. Свердловск : УНЦ АН СССР, 1982. 43 с.

2. Бакунин, А.В. История советского тоталитаризма [Текст]. Кн. II. Апогей / А.В. Бакунин. Екатеринбург: УрО РАН Ин-т истории и археологии, 1997. 224 с.

3. Гаврилов, Д.В. Уральский тыл в Великой Отечественной войне: геополитический аспект [Текст] / Д.В. Гаврилов // Урал в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Тез. докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1995. С. 55–62.

4. Ермолов, А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Ю. Ермолов. М. : Литера-С, 2009. 310 с.

5. Ерошкин, А.С. Тракторного завода промышленная группа [Текст] / А.С. Ерошкин // Челябинск : энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 874–875.

6. Запарий, В.В. Производство бронетанковой техники на Урале в годы Великой Отечественной войны на примере Уральского завода тяжелого машиностроения [Текст] / В.В. Запарий. Екатеринбург : Уральское отд. АН РФ, 2012. 144 с.

7. Ибрагимов, Д.С. Противоборство (История создания военной техники в СССР и Германии) [Текст] / Д.С. Ибрагимов. М. : ДОСААФ, 1989. 495 с.

8. Исаев, А. Реформа и оборонные отрасли [Текст] / А. Исаев // Коммунист. 1989. № 5. С. 24–31.

9. Карташев, Н.Ф. Главный конструктор [Текст] / Н.Ф. Карташев // Урал (Свердловск). 1978. № 1. С. 77–92.

10. Карташев, Н.Ф. Свет золотых звезд : Документальная повесть о И.Я. Трашутине [Текст] / Н.Ф. Карташев. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1979. 120 с.

11. Карташев, Н.Ф. Укротитель «тигров» [Текст] / Н.Ф. Карташев // Командармы индустрии: заметки журналиста / Н. Ф. Карташев. Челябинск, 1989. С. 107–132.

12. Комаров, Л.С. Россия танков не имела [Текст] : док.-художеств. повествование / Л.С. Комаров. Челябинск : Версия, 1994. 238 с.

13. Комаров, Л.С. Летопись Челябинского тракторного. 1929–1945 гг. [Текст] / Л.С. Комаров, В.Г. Боярчиков. М. : Профиздат, 1982. 392 с.

14. Корнилов, Г.Е. По непроторенной тропе (1929 – 1941) [Текст] / Г.Е. Корнилов // Урал в панораме XX века / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2000. С. 207–264.

15. Котин, Ж.Я. Стальные крепости // Война. Народ. Победа, 1941–1945 гг. [Текст] : Ст. Очерки. Воспоминания. Кн. 1. М., 1976. С. 104–106.

16. Кравченко, Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст] / Г.С. Кравченко. М. : Экономикс, 1970. 389 с.

17. Мельников, И.Н. Танковое производство на Урале в 1940–1945 гг.: история становления и развития [Текст] : автореф. дис. ... канд. истор. наук / И.Н. Мельников. Екатеринбург, 2005. 25 с.

18. Моисеев, А.П. Военно-промышленный комплекс [Текст] / А.П. Моисеев // Челябинск : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2001. С. 153.

19. Орлов, В.А. Выбор (о Н. Л. Духове) [Текст] / В.А. Орлов. М. : Политиздат, 1979. 112 с.

20. Свирин М.Н. Броневой щит Сталина: История советского танка 1937–1943 [Текст] / М.Н. Свирин. М.: Эксмо, 2006. 448 с.

21. Сперанский, А.В. Опорный край державы (1941–1945) [Текст] / А.В. Сперанский // Урал в панораме XX века / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2000. С. 264–288.

22. Сперанский, А.В. Формирование оборонно-индустриального комплекса на Урале в начальный период Великой Отечественной войны [Текст] / А.В. Сперанский // Известия Уральского университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 146–156.

23. Хавин, А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР [Текст] / А.Ф. Хавин. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1962. 440 с.

24. Шмакова, Н.П. Из истории создания танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.П. Шмакова // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 1945 гг.) : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Г.К. Павленко и др. Челябинск, 1985. С. 11–23.

25. Шубарина, Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития, 1945–1965 гг. [Текст] : монография / Л.В. Шубарина. Челябинск : Урал. акад., 2011. 282 с.